

ГЛАВА 10

Дни быстро проходили. Фермеры наконец-то закончили уборку урожая на Северных землях. Как и планировалось, город Блэкстоун начал экспортировать излишки пшеницы, птицы и соли умами на близлежащие территории.

Соль умами, в частности, вызвала возмущение среди масс. В отличие от морской соли из герцогства Кельвин, соль умами добавляла в их блюда необъяснимый мясной вкус. Всего через несколько дней после того, как он прибыл в Лайон-Сити и Мавас-Сити, он быстро стал горячей темой среди ресторанов и гостиниц. Даже дворяне начали проявлять интерес к новому продукту из Блэкстоуна.

Гастон был в восторге, когда деньги наконец начали поступать в казну. Всего месяц назад они были близки к тому, чтобы оказаться в минусе. Но теперь поступающей суммы было достаточно, чтобы поддержать текущее развитие Блэкстоуна.

Они больше не полагались на доходы только от калранов и зелий, чтобы поддерживать территорию. С добавлением доходов от экспорта зерновых культур, мяса и специй они, наконец, вышли на безубыточность.

В то же время кузнец, нанятый Ларком в Лайон-Сити, прибыл в Блэкстоун. Гарма отправился прямо в особняк, чтобы доставить созданные им мифриловые кубы. Как он и обещал, он закончил продукт всего за две недели.

"Ты, должно быть, был занят, - сказал Ларк. "Спасибо, что проделали весь этот путь сюда только для того, чтобы доставить это".

На его столе лежали два серебристо-черных куба размером с голову. Каждый из них был сделан из мифрила. На их стенах были вырезаны сложные переплетающиеся фигуры.

" Я бы не смог заснуть, если бы позволил какому-нибудь слуге доставить это тебе". Гарма не стал утруждать себя формальностями и небрежно обратился к Ларку. "Мифрил чертовски дорогой и редкий. Я скорее убью себя, чем позволю какому-нибудь низкому бандиту в лесу украсть предмет, сделанный из мифрила".

Ларк подумал, что он мог бы отправить его через торговцев, так как эти люди были защищены наемниками во время их путешествия. У Гармы, вероятно, была еще одна причина лично доставить это в Блэкстоун.

"Малыш, я впервые вижу такой предмет", - сказал Гарма. "Я добросовестно следовал чертежам, но даже сейчас я не могу понять, как должны работать эти кубы, с их полыми внутренностями и всем прочим".

"В этом нет ничего удивительного". Ларк понимающе кивнул. "Это мой личный дизайн".

Он коснулся одного из кубиков и направил в него ману. Медленно засветились символы, вырезанные на стенах. Куб разделился на восемь более мелких частей, образовав небольшие промежутки, открывающие полую внутреннюю часть.

"Это среда, контейнер".

Мана Ларка медленно текла к полюму центру куба, образуя полупрозрачное скопление маны, видимое даже глазам кузнеца. Сначала это был просто маленький комочек размером с

пшеничное зерно. Но по мере того, как Ларк продолжал снабжать его маной, он в конце концов вырос до размера камешка.

“Кристаллизованная мана”, - сказал Ларк. “Красиво, не правда ли?”

Гарма согласился. Он был действительно прекрасен, как отполированный драгоценный камень. Даже сейчас кристаллизовавшаяся мана в центре куба продолжала высасывать ману Ларк, медленно увеличиваясь в размерах с каждым мгновением.

“Будет чрезвычайно трудно расширить запас маны этого тела еще больше, если я не получу в свои руки еще один высококачественный камень маны”, -сказал Ларк. “Я пытался найти камни маны приличного качества в столице, но безрезультатно”.

Он давным-давно осознал пределы своей нынешней оболочки. Хотя он все еще продолжал тренировать свой запас маны каждую ночь, было очевидно, что его прогресс будет продолжаться медленными темпами без помощи внешней силы, такой как высококачественный камень маны.

Ядро маны его нынешнего тела было слишком посредственным. Если бы только у него была та же суть, что и у его учеников—Джорджа и Остина,—достичь больших высот было бы легче.

Что ж, он решил быть благодарным за то, что в итоге не получил тело с дефектной сердцевиной. Все равно это было лучше, чем ничего. Он решил обойтись тем, что в данный момент было у него в руках.

“Но с помощью этих предметов”. Ларк усмехнулся. “Должна быть возможность хранить ману в отдельном пространстве. Внешний контейнер. В данном случае, эти мифриловые кубы”.

В течение нескольких минут Гарма и Ларк молча наблюдали, как кристаллизовавшаяся мана внутри куба увеличивалась в размерах. К тому времени, как Ларк закончил, он был уже размером с кулак. Ларк глубоко вдохнул и выдохнул. Он израсходовал больше половины всей своей маны.

Ларк усмехнулся, глядя на полупрозрачный комок маны внутри куба. Количества маны, хранящейся в одном кубе, должно быть достаточно, чтобы он мог произнести заклинание десятого уровня, не расходуя собственные запасы маны. Если бы он использовал оба куба, даже Магия Большого Масштаба была бы возможна.

“Это идеально”, - удовлетворенно сказал Ларк. “Действительно трудно поверить, что вам удалось создать эти два с первой попытки. Накопленная мана вообще не просачивается наружу. Мне не нужно беспокоиться о потере маны, которую я сохранил в этих средах”.

Гарма рассмеялся. Ничто не вызывало большей эйфории, чем слышать, как клиент хвалит свою работу кузнеца. “Конечно, малыш! Я был кузнецом всю свою жизнь! Железо или мифрил! Это не имеет значения, я могу сделать любой предмет, который ты захочешь!”

Смех Гармы эхом разнесся даже по коридору.

После того, как он наполнил первый куб на полную мощность, Ларк деактивировал руны, и они вернулись в свое прежнее состояние - тусклый серебристо-черный куб с вырезанными символами на его стенах. Щели в стенах закрылись, и они больше не могли видеть кристаллизовавшуюся ману внутри.

К удивлению Гармы, деактивированный куб всплыл и завис над Ларком.

“Мифрил - великий проводник маны”, - сказал Ларк, увидев любопытный взгляд кузнеца. “Ты тот, кто вырезал эти странные символы на его стенах. Вам, наверное, интересно узнать об их функциях.”

Гарма кивнул. Он пришел сюда, чтобы доставить его лично из любопытства. Как ремесленник, он хотел полностью понять предмет, который он только что сделал для этого дворянина.

“Магия полета, магия щита и пять стихий - огонь, вода, ветер, земля и молния”. Ларк приказал кубу зависнуть и остановиться прямо перед ним. Он медленно развернулся, показывая символы, вырезанные на его стенах. “Этот куб служит не только хранилищем маны. Он также мог мгновенно создавать базовые заклинания самостоятельно. Хотя он мог произносить слабые заклинания только до третьего уровня, этого должно быть достаточно, чтобы помочь мне во время битвы.”

Гарма был ошарашен, услышав объяснение Ларк. Он понятия не имел, что создал такой абсурдный предмет. Слова ‘мгновенно произносить заклинания’ прозвучали в его голове. Ларк считал заклинания третьего уровня слабыми, но Гарма знал, что молнии третьего уровня более чем достаточно, чтобы убить обычного солдата. Добавьте возмутительную функцию “мгновенного приведения”, этот, казалось бы, безобидный куб определенно был инструментом для резни.

Неудивительно, что те странные символы, которые он вырезал на стенах куба, казались магическими образованиями.

Это были магические образования.

Гарма чувствовал, что редкий мифрил был действительно хорошо потрачен на эти предметы. Он наконец понял, почему Ларк сразу же решил создать эти вещи вместо меча или копья.

Ларк вспомнил филактерию, которую им нужно было создать, чтобы сохранить фрагмент демона.

“Ах, извините, что спрашиваю об этом, когда вы только что создали эти кубики для меня”, - сказал Ларк. “Но не могли бы вы создать для меня еще один предмет из мифрила?”

Гарма удивился, как Ларк заполучил в свои руки еще одну мифриловую руду. Он должен был признать, что ему было любопытно, какой предмет дворянин собирался попросить его сделать на этот раз.

“Еще один предмет, сделанный из мифрила”, - пробормотал Гарма.

Ларк достал свернутый пергамент и протянул его кузнецу. Развернув его, Гарма уставился на чертеж. Это не был ни мифриловый куб, ни копье, ни меч.

“Ваза?” Гарма нахмурился.

“Филактерия,” сказал Ларк. “Вы слышали легенды о личах? Существа, которые отказываются от своей человечности в погоне за бессмертием”.

Гарма слышал о них. В детстве он часто читал рассказы об этих жадных магах, которые в обмен на бессмертную жизнь хранили свои души в филактериях и завладевали телом нежити.

Хотя никогда в своих самых смелых мечтах он не ожидал, что однажды получит заказ на создание сосуда души.

Гарма уставился на Ларк. "Малыш, мой брат рекомендовал тебя мне, так что ты, должно быть, надежный человек. В конце концов, этот чертов Захария хорошо разбирается в людях. - Гарма схватил чертеж, скомкав половину. Он почему-то выглядел взбешенным. "Ты все еще молод. Я могу помочь вам создать столько мифриловых кубов, сколько вы захотите, но о создании филактерии не может быть и речи". Голос Гармы был тверд. Он уставился на Ларк глазами, полными решимости.

Ларк понял, что Гарма неправильно понял его слова.

"Ах, мне следовало сформулировать это получше". Ларк потер лоб. Он усмехнулся. "У меня нет планов становиться личом, старик. Эта филактерия, это... чтобы исцелить определенного человека. Мне нужен контейнер из мифрила или адамантита, чтобы разорвать проклятие, связанное с кровью человека".

Гарма встретился взглядом с Ларк. После нескольких секунд неловкого молчания он вздохнул. Молодой человек, похоже, не лгал, по крайней мере, так подсказывала ему сейчас интуиция.

"Дай мне подумать об этом", - сказал Гарма. "Просто найди меня в той же кузнице в Городе Львов, как только получишь мифрил".

По крайней мере, Гарма больше не отказывал ему наотрез. Но Ларк чувствовал, что кузнецу все еще немного не по себе от создания филактерии.

Послышались три громких стука, и вошел слуга. Он сказал: "Молодой лорд, ее высочество здесь, чтобы увидеть вас".

Ларк удивился, почему принцесса вдруг пришла к нему.

"Впусти ее".

Получив разрешение войти, в кабинет Ларк вошла молодая женщина. Она остановилась, как только увидела мускулистого, потного старика, стоявшего перед столом Ларк.

"Ах, принцесса, - сказал Ларк. "Что привело тебя сюда сегодня?"

Принцесса Эсмеральда робко посмотрела на незнакомого мужчину. Она задумалась, не стоит ли ей вернуться в другое время.

"Он кузнец, который будет создавать филактерию". Ларк решил представить его, чтобы избавиться от беспокойства принцессы. "Гарма. Знаменитый кузнец из Львиного города."

Гарма криво улыбнулся, услышав слово "знаменитый". Он был уверен, что у него ужасная репутация в Городе Львов, тем более что он часто отказывался от заказов от знати города. Если бы ему не нравился этот человек, он бы не принял просьбу. Неудивительно, что даже Большой Мона называл его сварливым стариком.

- добавил Ларк. "Эта юная леди-младшая дочь короля Алвиса, принцесса Эсмеральда. Она клиентка, с которой вы будете работать в филактерии."

Гарма уставился на принцессу, затем кивнул в знак согласия.

Услышав, что мускулистый старик был тем, кто будет делать филактерию для ее отца, глаза принцессы заблестели. Она сделала несколько шагов и схватила грубые руки кузнеца.

"Так ты Гарма!" - взволнованно сказала принцесса. "Спасибо, что проделали весь этот путь из Лайон-Сити только для того, чтобы выслушать нашу просьбу!"

Принцесса явно ошибалась насчет того, зачем Гарма приехал в Блэкстоун, но двое мужчин решили не обращать на это внимания. Она выглядела такой счастливой, и они не хотели ее разрушать.

Хотя Гарма слышал, что она принцесса, он все еще не утруждал себя соблюдением формальностей. После того, как принцесса отпустила его руки, Гарма почесал мизинцем внутреннюю сторону уха. Он озорно усмехнулся. "Я не знал, что у тебя есть жена, малыш. И к тому же принцесса Королевства. Чертов игрок. Ты скоро станешь частью королевской семьи, да?"

Принцесса замерла, услышав эти слова. Ее лицо вспыхнуло, и она сделала несколько шагов назад. По какой-то причине ее взгляд приковался к земле.

Увидев это, Гарма усмехнулся. Принцесса была слишком невинна, подумал он. "Я шучу. Не нужно так смущаться. Это была просто шутка, принцесса."

Гарма хихикнул, его смех эхом разнесся даже по коридору. Ларк был поражена тем, что этот кузнец мог оставаться таким несдержанным, даже разговаривая с Ее высочеством.

Ларк решил дать принцессе выход. Он спросил: "Так зачем ты пришла сюда, принцесса?"

Принцесса явно чувствовала себя неловко. Гарма и Ларк заметили это. Они кивнули друг другу.

"Я пойду своей дорогой", - сказал Гарма. "Просто навести меня в моей кузнице, как только захочешь, чтобы вещь была сделана".

Ларк встал и склонил голову. "Я сделаю это. Благодарю вас, сэр."

После того, как Гарма ушел, принцесса наконец заговорила. "Я... я думала о том, что ты сказал мне несколько дней назад", - сказала она. "Что это ничего не изменит, даже если я отправлюсь с экспедицией в Запретную область".

Ларк молча слушал. Он вспомнил резкие слова, которые сказал ей тогда.

"Это правда. Я бессилён! Я не так хорошо владею мечом, как Парциваль, и я не разбираюсь в магии, как Хрисель! Неудивительно, что ты сказал мне, что я буду просто багажом."

Принцесса сжала кулаки. Она посмотрела Ларку прямо в глаза. "Вот почему, пожалуйста... Я слышал от Хрисель, что ты, вероятно, величайший маг в этой стране. Пожалуйста, научи меня магии!"

В комнате воцарилась тишина.

Ларк уставился на дрожащую принцессу. Судя по ее характеру, должно быть, потребовалось все, чтобы сказать ему это лично.

Через некоторое время он заговорил: "Мне не нравится быть связанным с королевскими

особами”.

Ларк не понаслышке знал, как неприятно быть связанным с Высокопоставленными Дворянами, особенно в его прошлой жизни.

“Изучение магии - это не то, что ты решаешь из прихоти, принцесса”. Ларк поднял три пальца. “Талант, запас маны, непоколебимая решимость. Вам нужно, по крайней мере, двое из этих троих, чтобы хотя бы отдаленно владеть магией. Есть много талантливых людей, но они родились с посредственным запасом маны - и из-за этого они никогда не смогли бы достичь больших высот. Есть люди с огромными запасами маны, но им не хватает таланта, чтобы использовать ее, и они застряли с тусклыми заклинаниями, неспособными убить даже самых слабых зверей.”

“И непоколебимой решимости, принцесса. Определение. Пока ты не докажешь мне, что у тебя есть все эти три, я не буду тебя учить”.

“Но вы сказали, что вам нужно выполнить только два из них, чтобы быть хотя бы отдаленно опытным!” - запротестовала принцесса.

“Я же тебе говорил. Мне не нравится иметь дело с королевскими особами, - сказал Ларк. Он откровенно показал, что не заинтересован в том, чтобы взять ее в качестве ученицы. “Лечение его величества-это вопрос жизни и смерти, и я ничего не могу сделать, кроме как помочь в этом. Но научить вас магии-это совсем другое дело, ваше высочество.

Принцесса закусила губу. “Пока я выполняю все три, ты будешь учить меня?”

Последовала небольшая пауза, прежде чем Ларк ответил.

"конечно."

Принцесса развернулась и направилась к двери. После этого она планировала обратиться за помощью к Хриселле. По какой-то странной причине она действительно хотела доказать, что этот идиотский лорд неправ. Этот Ларк Маркус был слишком самонадеян. Он даже отказался стать инструктором по магии королевской семьи.

“Не отказывайся от своего обещания”.

Увидев эти решительные глаза, Ларк улыбнулся. “Я не буду. Даю вам слово, принцесса.

<http://tl.rulate.ru/book/39727/1815343>